

Презентация финансовых результатов по МСФО за 9 месяцев 2025 года

Владислав Аншаков, IR-директор «Группы Астра». Сегодня Илья с Еленой немного расскажут вам о том, что происходит в отрасли и компании по итогам девяти месяцев. Также постараемся ответить на все ваши вопросы.

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». Дорогие друзья, спасибо, что присоединились к нам. Я сразу с места в карьер: год сложный, вы все об этом знаете. Видим серьезное замедление темпов роста, потому что высокая ключевая ставка «докатилась» до экономики, налоги для разных отраслей пересматривают в сторону повышения. Это все отразилось на бюджетах наших заказчиков, и все двигают свои инвестиционные активности.

В 2024 году было по-другому. В этом плане IT-бизнес отличается от многих других направлений экономики. Вот ты строишь завод, сначала бетон заливаешь, потом здание закладываешь, после оборудование покупаешь, а IT-инфраструктуру налаживаешь уже в самом конце. С нашей стороны это так: все проекты, которые мы реализовывали в 2024 году, были запущены еще в 2021. Поэтому поначалу мы не чувствовали изменений в экономике. А сейчас мы их чувствуем. Но что важно: эти изменения касаются сроков реализации проектов, которые сдвигаются вправо, - сами проекты мы не теряем.

Самое главное, что хотел бы озвучить — наши прогнозы. Мы ими не сильно довольны, мягко говоря: какой бы ни был рынок, мы как менеджмент ожидали сильно другого года. За первые девять месяцев 2025 года у нас отгрузки даже с минусом, при этом выручка выросла на 22% год к году. Разница между отгрузками и выручкой связана с тем, что мы признавали выручку прошлых периодов - допустим, от техподдержки, срочных лицензий. При этом после 11 месяцев 2025 года мы по оперативным данным видим, что отгрузки растут примерно на 4% год к году – идем с небольшим «гигиеническим» плюсом. То есть повторяем показатели прошлого года.

Это влияет на менеджмент. Мы не выполняем опционную программу, а достаточно большая часть нашей менеджерской команды на опционах. Ожидаем, что выручка по итогам года вырастет примерно на 10–15% год к году, что для нас мало. Одновременно нам кажется, что, инвестируя в «Группу Астра», мы инвестируем не только в моментальную прибыльность, но и в долгосрочную конкурентоспособность компании, в ее рост выручки, эффективность и продукты.

С точки зрения технологий мы этим годом довольны: сделали 65 релизов, выпустили восемь новых продуктов. Нас продолжают оценивать авторитетные отраслевые площадки: наши продукты признают решениями года и присуждают большое количество наград. Клиентская база продолжает прирастать хорошими, в том числе частными компаниями, хотя, нам часто говорят, что мы работаем только на госсектор. Это не так.

Теперь давайте посмотрим, что происходит на рынке, с какими вызовами мы сталкиваемся. В первую очередь мы наблюдаем фантастическую консолидацию, которую все ждали. Мы всегда говорили, что это много, когда в стране, например, 50 операционных систем — рынок, как лоскутное одеяло. В мире всего три крупных производителя, а у нас в отдельно взятой стране их 50 – наконец-то это заканчивается. У нас в этом году только по системам управления базами данных по три команды в неделю приходили и предлагали объединяться через M&A. Мы считаем, что «Группа Астра» уже один из

лидеров инфраструктурного ПО, поэтому консолидация нам на руку: мы быстрее других займем лидирующую позицию.

Вторая история — про рекуррентную выручку [автоматические платежи по подписке – прим.]. Сейчас IT-бюджеты из CAPEX [долгосрочных вложений – прим.] потихоньку перетекают в OPEX [текущие операционные расходы – прим.]: денег нет, при этом люди по-прежнему потребляют много сервисов, им нужна техническая поддержка, все это на небольшие чеки. И это тоже меняет наш бизнес: за счет рекуррентной выручки он становится более прогнозируемым. Доля рекуррентной выручки сильно растет.

Отдельный важный момент: растет количество продуктов, которые дают серьезную эффективность в деньгах у заказчика - то есть речь уже не просто про импортозамещение. «Группа Астра» не только операционная система на рабочую станцию: это в первую очередь серверное направление и большое количество других технологий – базы данных, резервное копирование, мониторинг и т. д. Если заказчик сотрудничает с нами по нескольким направлениям, ему не надо нанимать 20 человек, чтобы обслуживать свою IT-инфраструктуру, - достаточно купить у нас соответствующий сервис. И это сейчас сильно востребовано, потому что клиенты считают деньги.

Еще один момент — государственная регуляторика, которая поддерживает спрос на отечественные технологии, работает круто и массово. Но, понятно, где-то немножко «прибуксовывает»: допустим, законы были приняты с позиции, что до 2025 года все должны были заместить [иностранное ПО на российское – прим.], в итоге эти сроки перенесли. При этом мы видим, как правительство поддерживает внедрение российских технологий в объекты критической инфраструктуры (КИИ). В частности, расширяет диапазон такой инфраструктуры. То есть раньше я как директор «Группы Астры» сам мог сказать, что у меня относится к критической информационной инфраструктуре, а что – нет. Сейчас так нельзя. Сейчас мы и другие компании должны это согласовать с профильным министерством. Государство движется к тому, что практически 80% от всех объектов КИИ станет регулируемым – на них нужно будет использовать российские технологии. А это обозначает формирование долгих инвестиционных циклов. И без этого никак: если мы хотим, чтобы наши продукты соответствовали западным лидирующим аналогам, нам нужно поддерживать спрос. А подобные инициативы правительства страхуют нас от возврата международных вендоров и формируют для нас на ближайшие годы большой отложенный спрос.

Скажу еще о нескольких дополнительных трендах рынка. Здорово растут облака. Сильно увеличивается количество данных, это позитивно влияет на наши решения по базам данных и резервному копированию. Данные чаще нужно защищать, тщательнее хранить и т. д. – все это значительная точка роста для нашего бизнеса. Также большую роль стал играть искусственный интеллект (ИИ): при этом мы не продаем просто модели для искусственного интеллекта, а делаем всю обвязку, потому что искусственный интеллект — просто часть инфраструктуры: его так же надо защищать, внедрять, она связана с операционной системой, с базами данных. У нас есть комплексные решения для применения искусственного интеллекта в IT-инфраструктуре клиента. И отдельное направление — программно-аппаратные комплексы (ПАК). Это огромный новый рынок, на который мы только выходим.

Подходя к 2026 году, хочется поговорить о том, как мы его видим, на чем будем расти. В первую очередь за счет ниш, которые повышают эффективность работы клиента: базы данных, облака, системы резервного копирования и

контейнеризация — новое направление, которым мы начали заниматься только в прошлом году, но которое уже круто растет и может по выручке увеличиться в пять раз год к году [по итогам 2026 года относительно 2026 года – прим.]. Также важной точкой роста, ожидаем, станут ПАКи: заказчики все чаще требуют, чтобы совместимость между железом и софтом была максимальная, потому что самостоятельно организовывать техническую поддержку и внедрение им сложно. Поэтому они хотят получать уже готовые комплексы. Наш ответ на этот запрос следующий – мы делаем полностью простроенные ПАКи. Среди них решения для балансировки нагрузки [на IT-инфраструктуру – прим.], работы с базами данных, использования искусственного интеллекта, Создание ПАКов – направление, на которое мы делаем ставку: это большие деньги – немного меньше маржи, но хорошая выручка, хорошие сервисные контракты. И все это мы делаем с использованием отечественной микроэлектроники. Допустим, XData [ПАК для работы с большими данными и высоконагруженными системами – прим.] сделана на российском процессоре Baikal.

Планируем показывать со временем вам более детализированную разбивку по продуктовым направлениям, в которых мы присутствуем. В целом сейчас на IT-рынке кризис, и мы это чувствуем. IT-проекты клиентов переносятся на 2026-2028 годы. Но считаем, что кризис — время возможностей. Наша команда и наши продукты точно эти возможности смогут превратить в конкретные финансовые показатели.

Елена Бородкина, CFO «Группы Астра». Коллеги, расскажу вам про результаты первых девяти месяцев 2025 года. Отгрузки — 9,7 млрд рублей по результатам отчетного периода. Выручка выросла на 22% год к году и составила 10,4 млрд рублей. Выручка от продуктов экосистемы — 2,2 млрд рублей, чуть меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года. Скорр. EBITDA — 2,2 млрд рублей, также чуть ниже аналогичного периода прошлого года. Что касается CAPEX: наши инвестиции в продукты продолжают расти и составляют 2,6 млрд рублей, плюс 35% год к году. Мы по-прежнему сохраняем низкую долговую нагрузку — чистый долг к скорр. EBITDA — 0,42. То есть нагрузка долговая околонулевая, что позволяет дальше инвестировать [в развитие экосистемы – прим.].

Давайте посмотрим, за счет чего растет выручка. Наша клиентская база продолжает расти на 8% год к году — по итогам девяти месяцев 2025 года у нас 14,7 тысяч клиентов. Мы продолжаем ее диверсифицировать, идем в разные сектора и отрасли. Это способствует дополнительно росту выручки и ее стабильности в следующих периодах.

Теперь поговорим, из чего состоит наша выручка. Наш флагман — операционная система Astra Linux — продолжает расти, в этом периоде на 18% год к году. Обычно я рассказываю, что экосистема растет опережающими темпами. В этом периоде «операционка» опередила экосистему. Но мы не считаем, что это тренд, а эффект сезонности. Рассчитываем, что многие небольшие продукты экосистемы по результатам года продемонстрируют рост, потому что ожидается много существенных сделок.

Также важно отметить сопровождение продуктов, которое показало рост на 63% год к году. Сопровождение продуктов — это техническая поддержка, которая приносит рекуррентную выручку, обеспечивающую нам уверенность в завтрашнем дне. И важно снова сказать про фактор сезонности нашего бизнеса: по примеру последних трех лет, большая часть выручки приходится на IV квартал. По итогам второго полугодия 2025 года ожидаем порядка 12,4 млрд рублей выручки – это нижняя граница.

Теперь разберем, что у нас по расходам. Операционные затраты по итогам девяти месяцев 2025 года выросли на 36% год к году. Существенная составляющая этого показателя — фонд оплаты труда (ФОТ), который прибавил 37% год к году, основной эффект такого роста – снижение льготы по социальным взносам.

Следующий компонент — мотивационная программа, по которой, напротив, произошло снижение на 53% год к году, так как выплаты за KPI в этом году не реализуются, останется только компонент «дожития» [за работу сотрудника в компании в течение действия программы мотивации, без учета достижения установленных KPI – прим.].

Мы аккуратно стали относиться к маркетингу, по этой строке снижение на 30% год к году в части конференций и форумов. Также стали более тщательно измерять эффективность маркетинговых мероприятий: часть отменили, стараемся максимально сэкономить акционерные деньги.

Если смотреть дальше – выросли расходы по аренде на 123% год к году. Дело в том, что переехали в новый офис мы летом, но арендовать его стали с начала года – требовался ремонт и обустройство для полноценной работы разработчиков. В итоге первые полгода мы платили двойную аренду [за новый офис, в котором делали ремонт, и за старый, в котором продолжали работать сотрудники - прим.]. Это дало существенный прирост относительно аналогичного периода прошлого года. Но мы уже почти выехали со всех старых офисов: в следующем году эффекта двойной аренды не будет.

Рост амортизации связан с вводом в эксплуатацию наших нематериальных активов, основное — операционная система. Мы ввели в эксплуатацию ОС Astra Linux 1.8, и она отражена в этой строке. Кроме нее ряд других продуктов мы также ввели в эксплуатацию и начали амортизировать.

Теперь обсудим динамику операционных расходов. В 2024 году, когда мы быстро росли, у нас существенно прирастали затраты, поскольку нужно было обеспечивать рост. В начале 2025 года стало понятно, что началось замедление экономики и давление на IT-сектор. Уже тогда мы предупредили, что видим снижение грузов. Тогда же мы приняли решение, что начинаем максимально следить за затратами. В I квартале мы прекратили найм людей и начали аккуратнее относиться к повышениям, далее стали оптимизировать бизнес-процессы. Все это позволило стабилизировать затраты – их рост год к году постепенно снижается. Полагаем, что и в будущих периодах вы заметите снижение. Мы сейчас защищаем бюджет на будущий год: в нем планируем рост затрат на 10–20% год к году в зависимости от бизнес-функции, по некоторым функциям роста бюджета вообще не будет.

Давайте посмотрим на структуру ФОТ. Здесь нет существенных изменений: 70% — ФОТ «технарей» и разработчиков, 21% капитализируется, по 15% приходится на административно-управленческий персонал, а также на сейлз и маркетинг, остальное учитывается в составе себестоимости. Совокупно ФОТ вырос примерно на 35% год к году. Этот рост можно разложить на две компоненты: увеличение количества сотрудников и повышение заработной платы – примерно 70% на 30% соответственно. Зарплата выросла в том числе за счет пересмотра льготы по страховым взносам.

ЕБИТДА остается на стабильно высоком уровне — 2,2 млрд рублей. Небольшая корректировка в показателе есть по мотивационной программе, она проходит как неденежная компонента. Текущий уровень ЕБИТДА позволяет сохранять

низкий коэффициент долговой нагрузки и инвестировать [в развитие экосистемы – прим.], что мы и делаем. Рост CAPEX на 35% год к году в основном связан с увеличением ФОТ разработчиков.

Теперь рассмотрим, как мы получаем от EBITDA чистую прибыль. Здесь есть амортизация, на которую мы проводим корректировку. Также чистые финансовые доходы: сейчас они снизились в том числе потому, что нам отменили льготную ставку по кредитованию. Тем не менее, есть часть депозитов, которые мы продолжаем размещать, а также часть процентов, которые мы капитализируем. Вместе с тем появился налог на прибыль. С учетом всего этого получается чистая прибыль, которая находится в положительной зоне, несмотря на высокую сезонность.

Если посмотреть на «EBITDA минус CAPEX» и «чистую прибыль минус CAPEX», с учетом корректировки на мотивационную программу и сам CAPEX, получается отрицательное значение, как и в скорректированной чистой прибыли. Но сейчас мы говорим только об итогах трех кварталов, а IV квартал – в силу сезонности - обычно обеспечивает практически половину выручки при четверти годовых затрат. Плюс в этом году мы, вероятно, также сэкономим на премиях.

Теперь про дивидендную политику. Скорр. чистая прибыль минус CAPEX — база для дивидендов. Когда у нас низкая долговая нагрузка, а это наш случай, мы платим не менее 25% от этого показателя в качестве дивидендов. В 2024 году мы выплатили инвесторам 1,2 млрд рублей. В начале июня 2026 года мы также планируем выплатить дивиденды по итогам 2025 года.

Владислав Аншаков, IR-директор «Группы Астра». Теперь мы готовы перейти к сессии Q&A.

Аналитик Совкомбанка. Спасибо, что вы рассказали про 2025 год, теперь стало понятнее, чего ожидать. Но на носу 2026 год, поэтому хочется дальше заглянуть: раньше были ожидания, что вы сможете в будущем году расти на 30-35% год к году, но сейчас кажется, что бюджеты заказчиков вряд ли в ближайшем будущем станут больше, чем сейчас – скорее всего останутся на таком же уровне. Если у вас большая часть спроса представлена госсектором и объектами КИИ, прогнозировать рост выручки на 15-20% год к году — это агрессивно, нормально или консервативно?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». Мы много дискутировали внутри о том, как показывать прогноз: если честно, как и в начале 2025 года, пока не можем строить уверенных ожиданий. Конечно, будем стремиться к тем темпам роста, о которых вы говорите. На мой взгляд, при нашем размере бизнеса это не какая-то фундаментально сложная задача, особенно учитывая, что у нас достаточно диверсифицированный портфель продуктов. Я считаю, что мы эти показатели сможем достичь. Но мы хотим вернуться к этому разговору после сдачи отчетности за 2025 год. И мы хотим показывать сегментно выручку, чтобы вы могли оценивать, в каких сегментах и насколько мы конкурентноспособны. Не уверен, что мы будем раскрывать планы в таком разрезе, но факты постараемся.

Аналитик Совкомбанка. А если говорить про ваше общение с заказчиками: вы видите, что они готовы свои бюджеты расширить на условные 30% в следующем году?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». По-разному складывается ситуация в каждой отрасли. Если взять стандартного нашего клиента, который много с нами работал и раньше, то не готовы. Особенно по этому же продуктовому портфелю: нет драйверов, чтобы спрос постоянных клиентов сильно рос – они уже в каком-то виде импортозаместились, у них есть техподдержка. Также роста не будет, если у клиента только операционная система Astra Linux: там возможен только рост на фоне повышения цены или других мелких факторов, но это незначительные величины – не больше 10% [от стоимости конкретного контракта – прим.]. Но возможен рост, если у клиента есть бюджет и запрос на облачные решения, ПАКи, решения работы с базами данных, системы резервного копирования.

Поясню, как это работает. Например, есть большой клиент, который меняет у себя ERP-систему [Enterprise Resource Planning, система планирования ресурсов компании – прим.]: раньше использовал решение от иностранной SAP, а теперь переходит на российскую 1С. При этой миграции заказчик для корректной работы IT-системы вероятно сразу закупит наше решение для работы с базами данных, нашу серверную платформу и систему резервного копирования. Но у него бюджет на весь проект по замене ERP-системы перенесли с 2025 года на 2026 год. Для нас это огромные деньги [выручка – прим.] внутри большого клиента, которые мы, соответственно, тоже переносим на год позже.

Николай Прянишников, ССО «Группы Астра». С одной стороны, ситуация сложная, с другой — потенциал большой. В такой экстремальной ситуации мы работаем. Вы знаете лучше нас, что происходит с экономикой, со ставками и инвестбюджетами. Когда ты говоришь с компанией, а у нее долг измеряется триллионами рублей под соответствующие проценты, сложно «выбивать» новые IT-проекты.

Но потенциал тоже большой: у нас увеличился портфель, и появилась возможность делать клиентам более широкое предложение. Я анализировал заказчиков — у нас есть 14, каждый из которых принес нам более 1 млрд рублей. Но мы можем найти новые точки роста, кандидаты для этого есть – крупные структуры, которые еще полностью на нас не перешли: у них 3-6 наших решений, а экосистема «Группы Астра» насчитывает более 35. Более того, когда уже работал с заказчиком и знаешь всех ключевых лиц, ты просто предлагаешь новые решения. Возможности остались – в расширении портфеля, предложениях внутри заказчика, географии. У нас появились первые международные проекты. По этому направлению результат не будет таким быстрым, как нам хотелось бы, но мы видим перспективы.

Прогнозы, конечно, давать сложно. Я бы даже резюмировал так: результаты 2026 года пока сложно прогнозировать, но в том, что у нас есть долгосрочный потенциал, мы уверены.

Владислав Аншаков, IR-директор «Группы Астра». Лена, раз коллега из Совкомбанка выступал, попрошу тебя прокомментировать: очень много дискуссий было в медиа про сделку с Совкомбанком, после которой их доля в капитале нашей компании превысила 5%. Можешь, пожалуйста, рассказать о ее природе?

Елена Бородкина, CFO «Группы Астра». Там нет никакого секрета: это РЕПО акционера. Каждый розничный инвестор, владеющий нашими акциями, тоже может сделать РЕПО – получить финансирование под залог этих акций с возможностью обратного выкупа. Это обычная сделка на финансовом рынке,

которая не имеет отношения к привлечению денег в компанию. О том, что сделка с нашим акционером произошла, нам сообщил Совкомбанк, поэтому мы в соответствии с регуляторными нормами раскрыли ее.

Аналитик Риком-Траст. У меня несколько вопросов. Первый: вы сказали про масштабные географические планы, а есть ли целевые показатели по этому направлению на 2026 год? Какую долю выручки вы хотели бы видеть? В какие регионы и что за продукты планируется продавать?

Второй: видите ли вы по итогам первых девяти месяцев 2025 года проблемы с платежной дисциплиной у заказчиков? Как это отражается на вашем бизнесе? Какие ожидания по этому поводу у вас на 2026 год?

Третий: некоторые эмитенты акций задумываются о выходе на рынок долга, причем с конвертируемыми выпусками, потому что это позволяет управлять долговой нагрузкой. Есть ли у вас такие планы? И если да, можете подробнее рассказать?

Николай Прянишников, ССО «Группы Астра». Международную экспансию осуществляем, но взвешенно и по трем направлениям. Первое — продаем готовые продукты в страны, которые их могут покупать. В частности, речь о странах СНГ. Второе — проектная деятельность, когда мы для определенных стран, дружественных России, делаем проекты «под ключ». Третье — работа через стратегические альянсы и партнерства. Например, когда крупная российская компания планирует проект за рубежом, а мы выступаем ее технологическим партнером. По всем направлениям мы нацелены на прогресс и рост. Но, конечно, это вопрос долгосрочной перспективы. Сегодня на международный бизнес в выручке приходится единицы процентов, мы намерены постепенно эту долю наращивать. От точных прогнозов воздержусь, но скажу, что потенциал есть.

Что касается платежной дисциплины и платежей, нам в основном все платят, но в этом году намного больше задержек и попыток получить отсрочки. Заказчик пытается попозже заплатить партнеру, партнер — дистрибьютору, дистрибьютор — нам. При этом у нас есть четкие условия, по которым мы требуем эти оплаты. Как вы видите, по нашему показателю cash flow и отсутствию большого долга, система работает, нам платят. Иногда мы соглашаемся на отсрочки, когда понимаем, что у заказчика объективные сложности. В конце концов, нам это легко, потому что мы продаем не железо, а софт, по которому нет себестоимости. Резюмируя: да, такая проблема в этом году возникла, но для нас она управляемая.

Елена Бородкина, CFO «Группы Астра». По отчетности видно, что «дебиторка» немного выросла относительно прошлых периодов. И это действительно говорит о том, что сложнее стало платить заказчикам. То есть некоторые просят отсрочки, потому что им продукт нужен, но денег в моменте нет. Мне как финдиректору, конечно, жалко, потому что сейчас деньги дорогие — на депозитах они хорошие проценты приносят, а мы отсрочки раздаем. Но, с другой стороны, если мы можем дать отсрочку и заказчик выберет нас, а не конкурента — это правильно. В трудные времена нужно показывать лояльность и занимать рынок. Одновременно в качестве одной из мер по улучшению собираемости «дебиторки» мы хотим скорректировать мотивационную программу нашим сейлзам, чтобы они свои премии получали после проведения клиентских оплат: то есть они будут более заинтересованы структурировать сделку не только исходя из факта договоренности о продаже того или иного продукта, но и с пониманием конкретных сроков оплаты.

И был еще вопрос по долговому рынку. Мы получили два рейтинга от двух кредитных агентств - АКРА и «Эксперта». У нас AA рейтинг. Это дополнительная мера для того, чтобы чувствовать себя свободно и ликвидно. В моменте у нас есть кредитные линии в разных банках, и мы держим низкую долговую нагрузку – она меньше единицы. Это наш стратегический план — держать ее низкой, инвестировать [в развитие экосистемы – прим.] за счет своих средств. Дивидендная политика у нас максимально сбалансирована, чтобы не переплачивать, если вдруг набирается долг. Облигации в нашем случае могут быть просто альтернативой, если в моменте это будет выгоднее иных инструментов. Сейчас банки отмечают нас как «инвестиционный класс»: они лучше с нами договариваются, меньше ковенант ставят. Это дает нам свободу для принятия решений, но какого-то приоритета взять денег в долг у нас точно нет.

Вы сказали также про конвертируемые облигации. Там существенная составляющая — оценка опциона на equity. То есть это что-то вроде мини-IPO или мини-SPO, чтобы продать стоимость этого опциона. В этом смысле, наверное, этот «конверт» нужно делать, когда есть спрос в том числе на акции, а не только на облигации. Поэтому мы скептически относимся к этому инструменту.

Аналитик УК Атон-менеджмент. Корректно ли вам сейчас выплачивать дивиденды с учетом того, что год был для вас тяжелым? Акции у вас почти на историческом минимуме. Почему бы в таких условиях не сделать buyback? Это покажет инвесторам, что вы сами верите в ваши акции. Или почему бы не инвестировать эти деньги в будущий рост? Позиционируете ли вы себя сейчас как компанию роста? И если да, то зачем вам вообще дивиденды? Я понимаю, что розничный инвестор хочет этого, но, может быть, иногда стоит пойти против его «хотелок»?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». Мы сами «крутим» внутри этот вопрос последние лет семь. Всегда был соблазн за счет заемного капитала попытаться занять максимально рынок, дать полный карт-бланш менеджменту – то есть сделать настоящую ракету и не смотреть на операционные показатели, особенно с точки зрения прибыльности в моменте.

Мы по разным причинам считаем, что это не самый правильный путь. Он, наверное, может быть правильным с точки зрения захвата рынка, американского рынка или рынка розничного инвестора, где ты сначала делаешь крутой продукт, а потом «даешь» его огромному числу заказчиков, и он в миллиарды превращается. Но мы работаем на рынке enterprise. Это предполагает особенный подход к каждому заказчику в части применения продукта. И работая на этом рынке, мы считаем, что всегда надо быть хотя бы операционно прибыльными. Наш чистый долг по итогам 2025 года может быть на уровне 0,5 от EBITDA: мы держим баланс между операционной прибылью в моменте и реализацией возможностей для расширения бизнеса. Продолжаем считать себя компанией роста.

Больше семи лет «Группа Астра» росла более чем на 70% ежегодно. Это важный момент, о котором стоит помнить. Наша бизнес-стратегия всегда давала нам достаточно серьезный результат. Планируем занимать эту же позицию: будем оставаться операционно прибыльными. Безусловно, мы не будем делать ставку только на чистую прибыль в 2026 году, чтобы выполнить опционы: рост для нас важнее просто выплат менеджменту бонусов. Я в бонусной программе не участвую, так что буду лично за этим следить. С точки зрения долгосрочной перспективы бизнеса мы считаем это правильным.

Полностью нажать на газ, взять 30 млрд рублей займа в облигациях и начать во все рынки «тонким слоем» бежать я тоже не хочу. Считаю, что это неправильно. Мы должны держать определенный фокус и баланс.

Что касается дивидендов, в прошлом году мы изменили дивидендную политику: по ней мы перестаем платить инвесторам два раза в год, станем платить один раз. Также мы снизили обязательный уровень выплат с 50% до 25% [от показателя скорр. чистой прибыли минус CAPEX – прим.]. Не знаю, будем ли мы платить дивиденды [по итогам 2025 года – прим.]: сейчас закончим год и посмотрим. Если с ликвидностью будет тяжело или если мы будем понимать, куда эти деньги направить, конечно, откажемся от дивидендов. Но если эти деньги будут просто лежать на депозитах, я бы передал их инвесторам, просто исходя из российских реалий: у нас дивиденды любят, и мы на IPO, SPO часто этот вопрос получали. Людям было важно начисление дивидендов: для них это показатель стабильной компании, которая зарабатывает – видим такую ментальность. Мы делаем небольшие выплаты: скорее всего, останемся в этих же рамках.

Елена Бородкина, CFO «Группы Астра». Плюс дивиденды мы считаем от скорр. чистой прибыли минус CAPEX: сумма действительно небольшая – гигиенический минимум, который мы платим, чтобы «розница» была рада, и чтобы мы продолжали расти.

Владислав Аншаков, IR-директор «Группы Астра». И про buyback: мы 500 000 акций купили летом для пополнения «кубышки» [квазиказначейского пакета – прим.]: то есть мы раздали 500 000 акций сотрудникам в рамках первого этапа программы мотивации. Сейчас у нас завершается второй этап: уже очевидно, что не будет выполнен KPI, и, соответственно, для второго начисления мы еще докупили 150 000 акций [учитывая распределение за «дожитие» - прим.]. Поэтому мы стараемся находиться в балансе: дивиденды платить, пополнять «кубышку» по цене, которая нам кажется правильной, и с учетом позиции по ликвидности. Мы верим в свою компанию: намерены и дальше использовать эти акции для M&A и долгосрочной программы мотивации сотрудников.

Аналитик Сбера. В сентябре была новость о том, что вы проинвестировали 1 млрд рублей в Astra Cloud. Как оцениваете перспективы этого направления в структуре выручки по итогам 2026 года? Как планируете конкурировать с такими гигантами, как VK Cloud и Яндекс Cloud? Как вы в целом распределяете бюджет ваших расходов: больше арендуете центров обработки данных (ЦОД) или больше вкладываетесь в строительство собственных ЦОД? Какая модель монетизации будет?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». На рынке нашей страны это первое по-настоящему «вендорское» облако. Это значит, что все свои инфраструктурные сервисы мы предоставляем через свое облако. Нам кажется, что такой подход дает компании преимущества. По такому пути шел Oracle и Microsoft. Нам больше нравится путь Oracle: они одни из последних включились в «гонку облаков» на мировом рынке, но остались на достаточно серьезном уровне, потому что у них была собственная база данных.

Нам есть, что предложить. Мы не просто идем в бизнес облаков, делая то же, что делают другие. Мы создаем облако, которое выступает альтернативным каналом продаж наших сервисов – это защищает бизнес-модель на долгосрочном горизонте. И в целом считаем, что если у нас получится повторить судьбу Oracle, мы сделаем серьезное движение навстречу нашему PNL [Profit and Loss, отчет о прибыли и убытках – прим.], рекуррентной выручке,

потому что бизнес по облакам очень большой, туда «двигаются» все продукты, которые потребляются по модели сервиса и подписки. Сейчас затрудняюсь ответить на вопрос, сколько это направление может занять в структуре выручки. Будем на Дне инвестора в начале года об этом говорить. Пока это не суперзначимая доля – на уровне порядка 10% от выручки.

Антон Шмаков, СТО «Группы Астра». Дополню ответ по части конкуренции. «Вендорское облако» означает, что у нас все слои облака - свои. Причем мы делаем ставку на отечественные процессоры и железо, которые погружаем в ЦОД. То есть можем предлагать защищенную доверенную инфраструктуру для заказчиков, так как используем российские компоненты и контролируем все слои самостоятельно. И второй важный момент, «вендорское облако» позволяет нашим заказчикам работать в гибридной модели: мы можем развернуть наши продукты on-premise, внутри заказчика, а дальше предложить облако как расширение их on-premise инфраструктуры. При этом технологическая обвязка и уровень безопасности - единый. В итоге у заказчика не возникает разногласий между этими контурами. Собственно, все инструменты, которые мы предоставляем в облаке, применимы для КИИ, так как используются сертифицированные продукты. Возвращаясь к результатам этого года: мы не просто выпускаем новые продукты и обновления для них, но и сертифицируем их. Большинство технологий, которые у нас используются, сертифицированы для использования в защищенных сегментах. Это позволяет нам гарантировать заказчикам доверенную среду для работы.

Аналитик Альфа-Банка. Если смотреть 2026 год, в бюджете на разработку можете выделить самые затратные и масштабные продукты?

Антон Шмаков, СТО «Группы Астра». Мы делаем большую ставку на работу с данными: это основа для построения любой информационной системы заказчика. На уровне данных мы собрали уникальные ПАКи — это достаточно значимая статья. Понятно, что после операционной системы: она основная в нашем R&D [Research & Development, Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – прим.].

Также мы делаем достаточно серьезную ставку на облако – частное и публичное: в этом году мы объединили команды, которые занимаются разработкой облака. – все ресурсы, которые у нас были по этому направлению, собрали вместе. Уже есть хорошие результаты: в этом году мы выпустили новый продукт — программно-определяемую среду хранения данных в облаке – и спустя два месяца после релиза получили первый контракт, по которому заказчик уже использует это решение. Облако частное и публичное — большая структурная единица, с которой мы работаем.

Аналитик Альфа-Банка. Сейчас все IT-компании говорят об огромном отложенном спросе и потенциале. При этом вы в этом контексте упоминаете 2026-2028 годы. Можете описать, проекты какого типа и масштаба, на ваш взгляд, «разморозятся» первыми в 2026 году, а какие позднее?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». Сложно сказать. Я бы посмотрел на это через заказчика. Если взять финансовый сектор – все, что связано с банкингом, - там регуляторика, на наш взгляд, наиболее агрессивная. Она изначально касалась только самых крупных банков, а сейчас «падает» по всем – и небольшим, и региональным. Кажется, банковский сектор намного больше и быстрее импортозамещается и цифровизуется. Промышленность, наоборот,

сильнее «уезжает» вправо [по срокам IT-импортозамещения – прим.]. Кажется, что промышленный сегмент будет уже в 2027-2028 году показывать результат, а финансовый сектор скорее всего в 2026. Но есть оговорка: по сегменту промышленности в 2026 году может круто работает то, что экономит деньги. Например, наше централизованное управление IT-инфраструктурой оптимизирует ФОТ. Поэтому однозначно не ответить.

Модели подписки и все, что связано с облачными решениями, начинают «выстреливать» уже сейчас. Полагаем, что и в 2026 году они будут востребованы. Безусловно, каждый заказчик режет потребление облака, но без него он уже не может обойтись. А вот импортозамещение рабочих мест менее востребовано сейчас: когда есть проблемы по основному бизнесу, странно заниматься импортозамещением рабочего места, так как оно в моменте не дает прямых преимуществ, кроме информационной безопасности.

Николай Прянишников, ССО «Группы Астра». Первый фактор [реализации отложенного спроса – прим.] — КИИ. Надеемся, что все программы правительства будут двигаться быстрее. Считаем, что нам это нужно [импортозамещать иностранный софт на КИИ – прим.]. Но это не от нас зависит. Определенный прогресс есть: если посмотреть на KPI руководителей госкорпораций, IT-директора, там уже есть депремирование — большие руководители не получают бонусы, если не будут переходить на российский софт и реализовывать программы импортозамещения. По нашей информации эти меры будут развиваться, но как раз постепенно в те годы, о которых мы говорим.

Второй фактор заключается в том, насколько мы продемонстрируем заказчикам выгоду от наших продуктов. Это уже зависит от нас, мы с продуктовыми командами должны показать связки продуктов и экономию для бизнеса клиентов. Над этим будем работать. Думаю, что эффект тоже будет в 2026-2027 году.

Илья Сивцев, СЕО «Группы Астра». В основном инфраструктура заказчиков все еще остается на импортном программном обеспечении. Оно по-разному поддерживается и обновляется. Какие-то его версии «выпадают» из технической поддержки, их практически невозможно использовать. Мы в этом смысле своего рода «следствие»: клиент меняет часть инфраструктуры, понимает, что не может применять из-за этого другие продукты — они недоступны или не обновляются, импортозамещает дальше.

Аналитик АТОНа. Вы говорите про законодательные вехи, которые заставляют заказчиков переходить на российский софт. Это регуляторная палка, которая занесена над головой заказчиков. А какая «морковка» у них, если смотреть с точки зрения качества продукта? Вы замеряете фидбэк от клиентов, когда они мигрируют с известных продуктов типа Microsoft и Oracle на ваши продукты? Как меняется их степень удовлетворения, что они говорят про вас в курилках и на кофе-пойнтах? Я понимаю регуляторную часть, но если человек не хочет, то он будет делать все, чтобы максимально откладывать. Может, из-за этого бюджеты перекладываются из года в год вправо? Как вы понимаете, что ваш продукт полностью удовлетворяет не только требованиям регулятора, но и IT-директора?

Илья Сивцев, СЕО «Группы Астра». С одной стороны, мы говорим про реальную эффективность продуктов для заказчиков, чтобы они быстро

окупались и были удобными. С другой стороны, - про палку над головой КИИ. Это реалии бизнеса, в которых мы живем. Например, есть информационная система, которая хорошо работает на старых технологиях. Но вдруг она попадает в категорию КИИ. Для заказчика это боль: у него процесс налажен, ему ничего не хочется обновлять. В этом смысле, конечно, он попадает под эту самую «палку». Мы этого не хотим, не так строим бизнес.

Самое главное мерило удовлетворенности — NPS [показатель удовлетворенности заказчика – прим.]. У нас есть, например, Tantor, у которого NPS больше 40%, что круто. И имеется еще большое количество продуктов, которые эффективны в применении: мигрируя с западных технологий, клиентам наши решения проще обслуживать.

Более того, никто из клиентов не считает, сколько он должен сейчас заплатить за новую версию иностранного продукта, которую он еще и не может купить on-premise, а должен приобретать по подписке. А если посчитать, это оказывается в несколько раз дороже, чем текущее импортозамещение. В чем наша конкурентоспособность перед IT-решениями западного мира: безопасно — раз, дешевле с точки зрения владения — два, эффективнее с точки зрения затрат — три. И если мы говорим про IT-специалиста или администратора – нашего основного потребителя, - который [решает прикладные бизнес-задачи и ... – прим.] не ориентируется на пользовательский опыт, обычно [по нашим продуктам – прим.] NPS достаточно высокий.

Другое дело, когда мы касаемся пользовательского опыта. Например, вам [как частному пользователю – прим.] нравится MacOS, а вас пытаются «пересадить» на Windows от Microsoft. И вы такие: «Ну, блин». А это реакция «ну, блин» возникает на самом деле у любого пользователя [когда ему приходится что-то менять в IT-рутинe – прим.]. По пользовательскому опыту [у непрофильных пользователей из не IT-функций — прим.], если честно, у нас NPS плохой. Но мы над этим тоже работаем: недавно сделали новый интерфейс для ОС Astra Linux 1.8, много замечаний берем в релизы.

Мы действительно хотим не просто догнать, а где-то и перегнать наших коллег из Европы, США. Но это не всегда просто сделать, особенно по продуктам, которые работают с мировым пользовательским опытом на миллиардном количестве пользователей. А продукты, которые касаются IT-инфраструктуры проще нам даются, у нас их достаточно много.

Антон Шмаков, СТО «Группы Астра». У нас есть разделение IT-решений. Одни относятся к нижнему инфраструктурному слою. Их основные потребители – администраторы, инженеры и другие «технари», которые работают непосредственно с продуктом. Им важнее правильные конфигурации, надежность и стабильность. Инфраструктурный софт – наше основное поле деятельности: там мы показываем результаты лучше, чем у иностранных аналогов. Среди таких продуктов, например, наше новое решение — балансировщик нагрузки, по которому показатели даже лучше, чем было у Citrix.

Второй слой продуктов чуть меньше и ориентирован на конечного пользователя, который взаимодействует с IT-системой. К нему относятся операционная система, почта. Для них часто восприятие удобства перехода с одного продукта на другой — комплексное: то есть это касается не одного нашего продукта, а обычно комплекса всех продуктов, которые есть на рабочем

месте сотрудника. В этот комплекс входят «офис» [стандартный пакет офисных приложений – прим.], различное дополнительное прикладное ПО [приложения – прим.] и т. д. Даже когда мы получаем NPS по своим продуктам, мы по сути получаем агрегированную оценку, которая касается в целом всего рынка. То есть, условно, это оценка не только нашей операционной системы, а всего ПО, которое можно на нее поставить. И мы работаем над ней фокусно. С одной стороны, улучшаем пользовательский опыт нашего продукта, а с другой — работаем с нашими техническими партнерами, чтобы «офис», который устанавливают на нашу «операционку», был качественным: чтобы можно было запускать сложные вычисления в таблицах, презентации могли без ошибок работать, любой GOST-файл в документе открывался и форматирование не съезжало.

Мы все равно пока еще обратную связь получаем о том, что не открылся файл, криво работает или не запускается. На таких отзывах NPS у нас падает. Но в курилке IT-директор или любой другой IT-сотрудник все же воспринимает это как комплексный проект, а что там внизу [в инфраструктурном слое — прим.] или наверху [в прикладном слое — прим.] — нет разницы. Есть такая специфика.

Основатель сообщества «Вредный инвестор». У меня вопрос и просьба одновременно. Есть ли какая-то динамика в части NPS - можно просто на ощущениях, по одному клиенту, который у вас, например, больше года? И просьба: может, стоит этот показатель тоже показывать раз в год? Я сам «болею» этим возражением, что многое вам дало импортозамещение и уход конкурентов, а дальнейшее развитие – уже ваша работа.

Антон Шмаков, СТО «Группы Астра». Я приведу пример. У нас есть продукт RuBackup, по которому удовлетворенность клиента за 2,5 года выросла раза в два. Это произошло, потому что мы реализовали сложные проекты внутри клиента: не просто внедрили продукт и дальше его масштабировали, а серьезно дорабатывали. В частности, у нас появился дополнительный интерфейс, мы добавили достаточно большое количество API [Application Programming Interface, набор правил и протоколов, которые позволяют одному программному обеспечению работать с другим – прим.], которые помогают интегрировать наш продукт в инфраструктуру заказчика и автоматизировать процесс. Сейчас заказчик, выступая на наших мероприятиях, подтверждает, что продукт стал максимально зрелым с точки зрения его текущих задач. А задачи там колоссальные. В целом, NPS по нашим продуктам мы собираем. Для нас это метрика, на которую мы ориентируемся. Ставим задачи командам ее увеличивать.

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». И получается [увеличивать NPS – прим.]. Допустим, WorksPad, электронная почта на мобильном, или сервер электронной почты RuPost — по этим решениям показатели удовлетворенности растут.

По каким-то продуктам не очень получается [наращивать этот показатель – прим.]: например, по операционной системе. Но там есть специфика, которую уже обсудили: когда вы используете операционную систему, вы не используете операционную систему – вам на нее все равно, вы используете бизнес-приложения. Например, вы дома открыли компьютер и зашли в браузер: если браузер будет работать плохо, вам не будет нравиться операционная система. Это на нас часто влияет. «Операционка» классная, но что толку, если на ней

что-то не работает. Когда мы замеряем NPS по операционной системе, у нас показатели в «красной зоне», но они улучшаются: когда-то было чуть ли не -25, и это плохо с точки зрения рабочей станции, сейчас все растет. Мы проводим замеры раз в полгода, чаще клиенты не проходят опросы.

Елена Бородкина, CFO «Группы Астра». Постараемся сделать слайд и показать вам.

Аналитик Эйлер Аналитических технологий. Можете выделить факторы, которые в большей степени, помимо макроэкономической конъюнктуры, на вас плохо влияют? Например, может быть, вы зависите от цикла обновления железа: у заказчиков стоит старое железо иностранное, и пока они не перейдут на российское, нет смысла ваше ПО устанавливать? Или в большей степени проблема с прикладным ПО и как тогда ее решить?

Николай Прянишников, ССО «Группы Астра». Все перечисленное влияет понемногу, выделить конкретные факторы сложно. Что касается оборудования, продолжается переход на российские серверы и станции: мы работаем плотно с нашими российскими партнерами. Это как раз в какой-то степени работает на нас.

Что касается прикладного обеспечения, тоже мы много сил прикладываем, чтобы наладить совместимость – с нашей экосистемой совместимы 4 000 продуктов, и это будет развиваться. Если иностранные вендоры вернуться, у них не будет такой совместимости продуктов – это тоже для нас плюс. То есть эти факторы, напротив, в какой-то степени позитивны для нас.

Аналитик Эйлер Аналитических технологий. Как вы оцениваете конкуренцию, которая сейчас складывается на вашем крупнейшем целевом рынке — рынке операционных систем? Не видите ли вы активизацию других игроков? Недавно были новости про то, что «Ростелеком» приобрел долю в «Базальте». Видите ли вы в этом какие-то риски?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». Фундаментально идет трек на консолидацию. И это хорошо, потому что самое страшное, что может случиться, — когда коллективы, которые практически не инвестируют в разработку, пытаются демпинговать практически в каждом конкурсе, продавать свои продукты за три копейки. В итоге конкурсы «сливаются», заказчик не получает желаемого и потом говорит о том, что российские технологии все плохие: но это естественно, ведь ему дают плохой продукт.

В этом смысле мы считаем, что консолидация рынков — скорее, хороший знак. Это то, что и с нами происходит: мы каждый день ведем переговоры в этой части [по покупке долей в различных командах — прим.]. При консолидации результаты и ответственность будут выше, цены - стабильнее, конкуренция - более прогнозируемой. Мы с «Базальтом» уже 10 лет конкурируем и считаем их достойной командой. При этом по-прежнему уверенно себя чувствуем. Считаем, что в итоге важнее всего то, какие решения компании предоставляют рынку и клиенту.

Аналитик АТОНа. Что вы видите за горизонтом 2026 года по части налоговой нагрузки? Ожидаете ли повышение налогов, в какой части они могут у вас повыситься? И ждете ли вы постепенного сворачивания поддержки со стороны государства?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». В 2026 году мы начнем платить увеличенные до 15% страховые взносы. Это достаточно чувствительно для нашего бизнеса — дополнительная нагрузка на порядка 500 млн рублей. Этот же налог был повышен в прошлом году. Более того, в 2025 году у нас появился налог на прибыль. Это как раз факторы снижения нашей маржи.

Все-таки для IT-компаний сохранили льготу по НДС. Это благо, потому что у нас много клиентов из государственного и финансового сектора, а они не платят НДС — то есть для них это было бы повышение стоимости, что всегда проблемно. По нашей информации, вопрос об отмене льготы по НДС для IT-компаний в ближайшее время не поднимут. Но увеличивать дальше страховые взносы, а также налоговую нагрузку в целом могут. Считаю, что это стоит закладывать в нашу финансовую модель как один из возможных сценариев. У нас было время [во время максимального действия льгот для IT-компаний — прим.], чтобы создать технологии: по мере развития бизнеса нам предстоит обеспечивать дальнейшую монетизацию и дальнейший рост и без льгот.

Но вообще в 2024-2025 годах мы получили тройной удар: отмена льготного кредитования, повышение страховых взносов и налога на прибыль. Но когда мы делали прогнозы в 2023 году, это вес не обсуждалось. То есть может произойти все, что угодно.

Обозреватель портала TAdviser. В следующем году вопрос оптимизации костов для вашей компании останется актуальным? Хотелось бы лучше понять основные направления оптимизации затрат и увеличения производительности труда.

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». Мы закончили 2024 год очень успешно — у нас на 80% год к году выросла выручка. В тот момент наша команда видела определенные тенденции на снижение, но все-таки январь 2025 года был максимально позитивным. А вот в феврале началось драматичное изменение прогнозов заказчиков. Мы на тормоз внутри начали жать примерно в марте: стали искать эффективность во всех направлениях нашего бизнеса, начиная с заказов такси и использования облака, а заканчивая конкретной оптимизацией штатной численности. У нас качественно растут команды: общая численность сотрудников с начала года сократилась примерно на 300 человек — это около 10% от всего штата [при этом набрали 250 разработчиков, с учетом чего общая штатная оптимизация составила порядка 1% — прим.]. То есть это небольшое снижение для крупной компании, но для отдельных команд внутри может быть достаточно серьезным.

Мы сейчас смотрим затраты: у нас практически везде нулевой рост или очень маленький, особенно в отношении 9 месяцев 2025 года к 9 месяцам 2024 года. Почти весь 2024 год мы нанимали людей, и, конечно, в 2025 году их нельзя просто уволить — они важны и решают конкретные бизнес-задачи. При этом у нас были сотрудники, которых мы наняли в 2024 году, а выходили они на работу уже в 2025 году — в итоге выросли расходы по 2025 году на зарплату «новоприбывших». В начале 2026 года такого уже не будет. То есть одна из ключевых зон нашей эффективности — мы аккуратны с наймом.

Одновременно мы «усушаем» централизованные сервисы [которые обслуживают всю группу — прим.] — бухгалтерия, HR, маркетинг и др.: не сказать, что кого-то увольняем, скорее — не нанимаем. Мы изначально формировали компанию — в частности, команду сейлзов и разработчиков, —

ориентированную на 40 млрд рублей выручки. Считаем, что сейчас нам достаточно ресурсов в этом отношении. Поэтому больше оптимизируем централизованные сервисы. Пока был рост, об оптимизации, никто не думал – надо было продукты делать. А сейчас этот вопрос в фокусе: мы стали больше об этом думать. Поэтому бюджет на будущий год – девять месяцев 2026 года к девяти месяцам 2025 года – будет вообще без роста, а в целом по 2026 году рост затрат будет примерно на уровне 10%.

Мы в 2024 году росли $\times 2$ - $\times 2,5$ по расходам весь 2024 год, а в 2025 году по итогам I квартала росли на 55% относительно предыдущего квартала [IV квартала 2024 года – прим.], по итогам II квартала - на 39%, по итогам III квартала - на 23%, IV квартал будет еще меньше, около 10%. В целом по году это все равно получится довольно много – рост примерно 40% год к году. То есть мы по затратам не рассчитали верно год к году – не знали, что выручка так здорово «нырнет». Наверное, программы оптимизации нужно было включать в более агрессивном режиме и раньше. Но мы же продукты разрабатываем: нельзя просто выгнать 100 человек, а потом нанять новых – только полтора года придется вводить их в курс дела. Поэтому мы действуем аккуратно.

Антон Шмаков, СТО «Группы Астра». У нас на разработку и разработчиков приходятся основные затраты. Мы в этом году много стали внедрять инструментов, которые помогают разработчикам писать код быстрее, лучше, качественнее. Понятно, сейчас все говорят про искусственный интеллект. Мы к нему относимся прагматично: применяем его там, где он дает реальный прирост. Эта игрушка дорогая, если строить полноценную инфраструктуру под ИИ, поэтому мы ее применяем точечно, но, в целом, результаты есть – в том числе при разработке уменьшается количество ошибок. Это сокращает наши расходы на возвратах, тестировании, устранении инцидентов.

Также мы стали смотреть на метрики производительности внутри команд и искать неэффективность внутри разработки. Бывают случаи, когда разработчик не показывает реального результата, хотя внешне кажется, что все классно. Мы каждый такой случай разбираем: например, бывает, разработчики еще где-то подрабатывают или не основным видом деятельности занимаются. Это тоже дает некую фокусировку: мы смотрим разбивку по производительности и пытаемся понять, почему у Васи и у Пети она сильно различается – потому что у Васи задачи сложные или потому что Вася не тем занимается, либо ему не достаёт знаний и опыта.

В этом году мы серьезно преуспели в вопросе оптимизации процессов разработки: пытаемся все возможные шаги применять, но с учетом того, что искусственный интеллект – это дорого и его применение требует перестройки команд. Эффективность разработки в результате тех шагов, которые мы уже сделали, увеличилась примерно на 10%, в зависимости от конкретного направления этот уровень может различаться.

Обозреватель портала TAdviser. В октябре промелькнула информация про то, что возможно 40% повышение цен на ваш софт, если будут приняты налоговые изменения, которые на тот момент обсуждались. Сейчас уже понятно, что для IT налоговые условия будут иными. В итоге какого роста цен на ваш софт можно ожидать в 2026 году?

Илья Сивцев, CEO «Группы Астра». Коммуникации от нашего топ-менеджмента при приросте цен до 40% на самом деле не было. В нашем

официальном письме было указано, что рост цены составит порядка 12% по портфелю, а НДС будет принят таким, как государство решит. Но, действительно, «мелькала» такая история: наш сотрудник конкретному клиенту отправил конкретное предложение – видимо пытался ускорить его закупки. Теперь нам это часто припоминают. Но мы как планировали на примерно 12% поднять цены на наш портфель, так и планируем. НДС всегда был отдельно в этой части: сейчас НДС у нет, поэтому мы исходим из разного типа лицензий. Например, срочные лицензии, мы стимулируем сейчас к покупке: по ним никаких повышений нет. По привилегированной технической поддержке тоже стараемся сохранять цены. По ряду продуктов — гигиенические повышения на 4-6%, в среднем по портфелю — порядка 8-10%.